

Цин Нин заметил его свирепый, мрачный взгляд; казалось, этот человек в любую секунду готов броситься на него и разорвать на куски. Цин Нин почувствовал, как по всему телу пробежал холод, и невольно вздрогнул.

Он услышал, как кто-то шепчется неподалеку:

— Это же он не захотел проходить тест на духовную силу и еще разнес оборудование в диагностическом отделении.

— Ой, так это он?

— Когда туда прибежал младший генерал Лу, он прямо одной рукой свернул ему запястье. Судя по всему, его рука теперь долго не заживёт.

И впрямь похоже на то, на что способен генерал-майор Управления городской обороны.

Цин Нин исподтишка бросил косой взгляд на Лу Сюня и подумал, что хорошо хоть сам он послушно прошёл проверку.

— Генерал-майор, — тихо спросил Цин Нин. — Вы знаете, на сколько посадят Уэллса?

В глубине души он надеялся, что этого человека запрут как можно надолго. Ведь выйдя на свободу, Уэллс непременно заявится к нему с претензиями, а сам он с Уэллсом справиться не сможет.

Лу Сюнь махнул рукой, веля людям из Управления городской обороны поторопиться. Его голос звучал очень холодно:

— Он проведет в тюрьме остаток своих дней.

Цин Нин покрепче сжал в руке бланк результатов обследования и сразу успокоился.

В сиянии белых ламп черты лица генерал-майора казались резче; его горделивый и независимый вид выглядел еще более суровым, а сам он — еще менее располагающим к общению. То ли Цин Нин ошибался, но, выйдя из диагностического отделения, он отчетливо ощущал смутную тревогу, словно в воздух подмешали раскаленный белый песок. Температура непрерывно росла, становилось все жарче и жарче — так горячо, что кожа покалывало от боли. И источником этого жара был находившийся рядом генерал-майор.

Цин Нин предположил, что генерал-майор все еще злится из-за царапины на тыльной стороне ладони, хотя та была совсем крошечной и незаметной.

Будучи первопричиной всего, Цин Нин чувствовал себя ужасно виноватым:

— Генерал-майор, вам не нужно заново обработать рану?

Он указал на повязку на голове Уэллса и добавил:

— Как у него, замотать.

Там красовался красивый бантик, и выглядело так, будто раной занимались очень старательно.

Лу Сюнь на мгновение замолчал, а затем спросил его:

— Ты умеешь делать перевязки?

— Нет.

Лу Сюнь приподнял бровь, и Цин Нин уловил в его взгляде невысказанное «тогда чего спрашиваешь».

Цин Нин поскреб пальцем по ладони и низко опустил голову:

— ...Тогда я больше не буду спрашивать.

Генерал-майор Управления городской обороны и впрямь оказался человеком, которому трудно угодить. Цин Нин решил, что больше никогда не станет с ним связываться. Человек может много раз терять лицо, но лицу лимона положено покрыться позором лишь единожды.

Подувшись некоторое время, он наконец удостоился милости генерал-майора и получил свободу передвижения. Тогда Цин Нин быстренько перебрался к Ши Ци, и они сели вплотную друг к другу.

Ши Ци радостно ухватил Цин Нина за руку и принялся учить его заполнять регистрационную анкету. Некоторые вещи Цин Нин совсем не понимал, поэтому украдкой подглядывал в то, что писал Ши Ци.

В графе «возраст» Ши Ци написал «восемь лет» (восемнадцать лет).

Цин Нин ломал голову над тем, сколько же лет должно быть ему самому?

Он уже не помнил, как долго прошло с тех пор, как обрел сознание — может, несколько

десятков лет, а может, и все сто. Во всяком случае, он все это время сидел в своем цветочном горшке, никуда не выходя и не опасаясь ни бурь, ни непогоды. Но если считать по человеческим меркам, человеком он стал всего несколько дней назад. Что бы он ни написал, выглядело бы крайне подозрительно, и его тут же сцапало бы Управление городской обороны.

Поэтому Цин Нину ничего не оставалось, как поломать голову и вписать восемнадцать.

Сотрудник взглянул на них и улыбнулся:

— Ну точно, едва совершеннолетия достигли.

Цин Нин смущенно поджал губы и улыбнулся.

— В следующий раз будьте внимательнее, носите ID-карту с собой и не доверяйте незнакомцам.

Цин Нину тяжело кивнул:

— Угу.

— Если что-то случится, вовремя обращайтесь в Управление городской обороны, — сотрудник покосился на стоявшего неподалеку генерал-майора и тихо добавил: — Не все же такие суровые, как генерал-майор.

Очевидно, все были глубоко впечатлены ледяным нравом генерал-майора.

Ши Ци аккуратно спрятал новообетенную ID-карту и спросил:

— В Управление городской обороны можно обращаться по любым вопросам?

В графе «родственные связи» у Ши Ци и Цин Нина значилась пустота, и сотрудник присвоил обоим статус «сироты» в базе данных.

— Конечно, — ответил он. — Управление городской обороны защищает законные права и интересы всего человечества. Особенно таких малышей, оставшихся в одиночестве, как вы.

Оба в тот же миг почувствовали себя в безопасности.

Цин Нин наконец заполучил собственную ID-карту. Это была полупрозрачная карточка размером с половину ладони, внутри которой парящими буквами светилась информация, а рядом с именем горела ярко-красная буква «R», обозначающая уровень его духовной силы.

Когда все формальности были улажены, Цин Нин заметил, что Лу Сюнь прислонился к подоконнику в самом дальнем углу и просматривает какую-то книгу. Рядом с ним стоял молодой офицер и, склонив голову, о чем-то докладывал. Лучи света отражались от нагрудных эмблем ослепительным блеском, и молодой генерал-майор молча стоял в тени, словно изысканная античная скульптура.

— Наши люди прибыли с опозданием: они перерыли всю свалку и нашли лишь глиняный горшок, а все остальное пропало без следа, — с трудом выдавил мужчина, выдерживая опасное давление со стороны мрачного генерал-майора. — ...Возможно, его уже сбросили в измельчитель.

Изящные пальцы Лу Сюня неторопливо перевернули страницу, но он ничего не ответил.

— По дороге мы встретили Кэво, он велел передать вам привет.

Лу Сюнь даже не поднял глаз:

— Мм.

— Впрочем, эту поездку нельзя назвать совсем уж бесплодной: на южной окраине свалки мы обнаружили червоточину и сейчас оцениваем ее класс для перехода.

Лу Сюнь наконец захлопнул книгу, и уголки его губ изогнулись в холодной усмешке:

— Цю И, какова была главная задача вашей поездки?

Разумеется, помочь генерал-майору отыскать вещь. Цю И чуть было не выпалил это вслух.

Даже обнаруженная ими червоточина, представлявшая огромную ценность для исследований, не могла сравниться по важности с тем, что искал генерал-майор. Так что в фундаментальном смысле эта поездка снова оказалась безрезультатной.

Цю И на мгновение запнулся и опустил голову:

— Прощу прощения, Ваше Высочество.

Именно в этот момент Цин Нин посмотрел в их сторону. Генерал-майор Управления городской обороны медленно поднял взгляд, и его глаза — глубокие и холодные, словно ледяное озеро — усталились на него. Цин Нин вновь испытал страх перед этим пронзительным леденящим взглядом и увидел, что Лу Сюнь с книгой в руках направляется к ним.

Цин Нин нахмурился, наконец вспомнив того офицера — это ведь он смеялся над ним в машине! А теперь этому человеку досталось за промах.

— Младший генерал Лу идет сюда, он хочет найти тебя? — спросил Ши Ци.

Цин Нин испуганно покачал головой:

— Я не знаю.

Но сбежать он тоже не смел, оставаясь стоять на месте столбом.

Пока Лу Сюнь не остановился прямо перед ним.

Следом тяжелая книга опустилась ему на грудь, и Цин Нин едва не задохнулся от неожиданности.

— Генерал-майор? — растерянно посмотрел на него Цин Нин.

Лу Сюнь холодно кивнул.

Тогда взгляд Цин Нина опустился на книгу: у нее была твердая черная обложка, внизу красовался тисненый узор в виде обелиска с вырезами, а в самом центре позолотой было выведено несколько слов: «Закон о городской общественной безопасности».

Если бы в прошлый раз Цин Нин швырнул в Уэллса этой книгой, Уэллс отделался бы не просто дышкой в голове. Она была действительно очень тяжелой.

Цин Нин послушно обхватил книгу руками:

— Это мне, генерал-майор?

Юноша слегка приподнял подбородок, его длинные пушистые ресницы отбросили тени, а на прекрасном изящном личике застыло все то же простодушное выражение. Он совершенно не умел защищаться от чужаков, и выглядел так... будто его невероятно легко обмануть.

Лу Сюнь согнул палец и постучал по твердому переплету:

— Внимательное изучение законов — обязанность каждого гражданина Столичной планеты. Как вернешься, займись этим всерьез.

Изучить от корки до корки такую толстую книгу — Цин Нин тут же скривился и уныло протянул:

— Угу...

Будь у него сейчас листья, они бы наверняка обиженно свернулись в трубочку.

Цин Нин прямо в одежде свернулся калачиком на лавке и проспал всю ночь. Ему снились пропахший ржавчиной штормовой ветер на свалке и непрекращающийся грохот механизмов. Люди из Управления городской обороны сновали туда-сюда — судя по всему, этой ночью спать не приходилось никому, ведь они притащили целую кучу задержанных и дел было невпроворот. Не смолкая ни на секунду, пронзительно трезвонили коммуникаторы, но Цин Нина это не смущало: уткнувшись подбородком в тот самый «Закон о городской общественной безопасности», он чудом крепко уснул.

Они пробыли там до следующего утра, пока тяжелые створки ворот Управления городской обороны наконец не распахнулись. Тяжелой поступью Цин Нин последовал за Ши Ци на выход и у самого порога разминутся с Чжоу Сухэ, за которым спешил отряд медиков с полными чемоданчиками наперевес.

Остаться стоять столбом у входа в Управление городской обороны — и Цин Нина внезапно пронзило острое, болезненное чувство бездомности. Он снова понятия не имел, куда теперь идти.

— Премия от Управления городской обороны уже поступила на личные счета, стоит только приложить ID-карту, и деньги можно тратить, — Ши Ци уселся на ступеньки и ласково обнял Цин Нина за плечи. — Целых три тысячи звездных монет!

Цин Нин тихонько угукнул, теребя мочку уха, но особого энтузиазма не проявил.

— Ты же еще никогда не пользовался коммуникатором, да? — сказал Ши Ци. — Сначала купим коммуникатор, потом снимем маленькую квартирку, и сможем жить на Столичной планете.

Цин Нин наконец поднял на него глаза:

— Мы будем жить вместе?

— Конечно, — ответил Ши Ци. — У тебя нет дома, и у меня нет дома, а если жить вдвоем, получится сэкономить кучу денег. С сегодняшнего дня ты мой брат, и я больше никогда тебя не брошу.

Цин Нин не стал спрашивать, почему «больше никогда не брошу» — неужели Ши Ци когда-то бросал его раньше? Его мысли и сердце занимало лишь то, что отныне ему больше не придется

быть одному. К тому же, рядом с Ши Ци он сможет научиться многому.

Утреннее солнце поднималось из пепельно-серого неба, и лучи света пробивались сквозь переплетенные ID-карты в их руках, отбрасывая мягкие тени на длинные ступени. Величественные многоярусные здания Столичной планеты наконец явили свои карнизы, раскинувшись перед глазами подобно пышному свитку, уходящему в самую глубину небесного свода.

Цин Нин тяжело кивнул:

— Угу.

Пошарив в кармане, Цин Нин подумал, что если пространства хватит, то лимон и картошка тоже смогут обзавестись собственным уголком в их комнате.

Он взглянул на ID-карту Ши Ци и заметил, что рядом с именем на прозрачной пластиковой поверхности проступили синие парящие буквы — там красовался значок «В».

— У тебя духовная сила уровня В? — спросил Цин Нин.

— Ага, — Ши Ци развел руками. — Только ведь не каждый уродился таким здоровяком, как Уэллс и Пуло, которые словно медведи. Так что меня и скрутили.

Они и правда были здоровенными — Цин Нин уже не раз сомневался, не способны ли те двое свернуть ему шею одним движением руки.

<http://bllate.org/book/25621/3056081>